

11. Jäger, G. Kommunikative und maximale Äquivalenz vom Texten. Äquivalenz bei der Translation [Текст] / G. Jäger, D. Müller – Leipzig, 1982.
12. Kade, O. Zufall und Gesetzmässigkeit in der Übersetzung [Текст] / O. Kade – Leipzig, 1968.
13. Neubert, A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung. Grundfragen der Übersetzungswissenschaft [Текст] / A. Neubert – Leipzig, 1968.
14. Nida, E. Toward a science of translating [Текст] / E. Nida – Leiden, 1964.
15. Reiss, K. Grundlegung einer allgermeinen Translationstheorie [Текст] / K. Reiss, H.J. Vermeer – Tübingen, 1984.

Профатилова С.М.
к.ф.н., НИУ БелГУ, Россия

СИСТЕМНО-ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОЙ НОМИНАЦИИ MANTEL

Статья указывает на необходимость синхронно-диахронного подхода к анализу лексических единиц с целью выявления тенденции в развитии отношения «слово-вещь», что необходимо в процессе обучения иностранному языку и для достижения успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: национально-культурный концепт, системно-диахронный подход, этимологический и лингвокультурологический анализ, этимология, межкультурная коммуникация.

Profatilova S.M.
Belgorod National Research University, Russia

SYSTEM-DIACHRONIC ANALYSES OF THE SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE GERMAN NOMINATION «MANTEL»

The article points out the necessity of synchronic-diachronic approach to the analysis of lexical units with the purpose of revealing the tendency in the development of relation «word-thing». It is necessary by the foreign language teaching and successful cross-cultural communication.

Key words: national-cultural concept, synchronous-diachronous approach, etymological and linguocultural analysis, etymology, cross-cultural communication.

Известно, что основная функция лексических единиц – обозначение предметов и явлений действительности. Но лексическая система языка не является статичным, «застывшим» образованием, а представляет собой наиболее динамичную часть языкового фонда, являя собой разновременные пласты слов, отражающие своеобразие культурной и социальной жизни конкретного этноса в каждую историческую эпоху. Появление одних и утрата других слов, изменение значения тех или иных лексем отражают определенные изменения в культурной картине мира (исчезновение одних и появление других культурных предметов, понятий, представлений, изменения социальной структуры общества, этических норм, эстетических канонов и т.п.). В связи с

этим О.Н. Трубачев отмечал необходимость синхронно-диахронного подхода к анализу лексических единиц, т.е. распространения системного подхода к диахронии и сочетания этимологического анализа с учетом статуса соответствующей лексемы в соответствующем семантическом (концептуальном) поле лексической системы конкретного языка на разных этапах его развития, что позволяет внести бóльшую ясность в понятие динамического аспекта развития значения слова и является неотъемлемой частью предварительного анализа при переводе и межкультурной коммуникации [1].

Для исследования лексем концептуальной сферы «Одежда» системно-диахронный подход является довольно актуальным и насущно необходимым, поскольку тот или иной предмет моды, меняя форму (покрой, детали и т.п.), ведет к модификации понятийного содержания обозначающего его слова и устаревший термин начинает мешать осмыслению (идентификации) обозначаемой вещи (нарушается отношение «слово – вещь»): относясь к определенному ряду предметов, меняя в нем свой статус, меняющийся предмет моды требует своего нового обозначения, которое либо создается вновь, либо заимствуется из другого языка (на основании переноса наименования, на основании значительного сходства формы и функции соответствующих модных предметов в рамках обеих культур).

«Национально-культурный концепт», выделяемый относительно другого языка и другой культуры и не обнаруживаемый соответствий внутри другого языка, играет огромную роль в межъязыковой и межкультурной коммуникации, в том числе при переводе и при обучении иностранному языку. За основу нашего концептуального анализа возьмем метод Ю.С. Степанова, который направлен на анализ становления культурного концепта и оживление «культурной памяти», с привлечением широкого филологического и культурного контекстов. Прежде всего, необходимо выявить «буквальный смысл» (внутреннюю форму) слова, который представлен «в виде этимологии». На втором этапе выявляется «исторический» (пассивный) слой концепта. И только на последнем этапе изучается его актуальный слой, который называется «новейшим» [2: 55]. В нашем исследовании мы предлагаем дополнить анализ Ю.С. Степанова рассмотрением не единичного национально-культурного концепта, а комплексным рассмотрением словообразовательных гнезд, а также анализом фразеологического фонда языка, непосредственно связанного с анализируемым национально-культурным концептом.

Проиллюстрируем данный метод на примере немецкого национально-культурного концепта *Mantel*

I. Этимология (форма и первичное значение)

Не все исследователи едины во мнении о первоначальной форме и значении слова и о путях его заимствования в немецкий язык. Это объясняется тем, что в древнегерманских языках данное слово имеет два варианта: с умлаутом (a>e) и без умлаута: а) двн. *mantal/mandal*, *mantil/mantel*, *mandil/mandal*; свн. *mantel/mandel*; среднениж-нем., др.англ. *mantel*, др.сканд. *mattul* (с 950 г); б) др.герм. **mantil* > др.фриз., англосакс. *mentel*. Преобладает

мнение, что слово *Mantel* восходит к одному из вариантов латинской номинации верхней одежды со значением «накидка, покрывало» (=Hülle, Decke): *mantum, mantulum, mantellum* [3: 376; 4: 422; 5: 1607; 6 : 392]. В словаре под редакцией братьев Гримм отмечается первичность общегерманской и общеиндоевропейской формы **mantil* (отсюда позднее: *mentil/mentel*), которая затем вытесняется под влиянием лат. *mantellum* [5: 1607]. Не исключено, что заимствование данных слов (а точнее: предметов одежды и их номинаций) осуществляется в два этапа, о чем свидетельствуют и данные романских языков: к более раннему *mantum* восходят испан. и итал. *manto*, к *mantellum/mantulum* – итал. *mantello*, испан. *mantilla* [3: 376; 6: 392]. Совершенно очевидно, что формы *mantulum/mantellum* представляют собой диминутивные формы слова *mantum*, что свидетельствует о различных периодах заимствования, чем и обусловлено различие денотативных значений этих слов не только в немецком языке, но и в романских (итальянском, французском, испанском).

II. Лингвокультурологические аспекты развития значения (изменение отношения «слово – вещь»)

1. Первоначальная форма *mandal/mantal* предположительно представляет собой древнегерманскую форму, восходящую к общеиндоевропейскому периоду и вплоть до VIII в. н.э. обозначающую древнегерманскую накидку из звериной шкуры либо грубой ткани [7: 170].

2. Более поздняя форма *mantal/mantil/mentil* представляет собой результат второго (древневерхненемецкого) перебора согласного *d>t* и умлаута краткого «а» перед узким гласным *i* (регрессивная ассимиляция). Данные лексемы, вероятно, восходят к лат. *mantellum* (Hülle, Decke = «покрывало», «накидка»): в VIII-X вв. данный вид одежды покрывал все тело человека, включая и голову; вероятно, это было цельное полотнище, драпирующее все тело и закрепляемое в области головы либо груди и шеи. Позднее головной покров обретает характер капюшона, и данное слово постепенно начинает конкурировать с лексемой *Kappe*. В эпоху раннего средневековья (IX-XI вв.) плащи и мантии изготавливаются из ткани, меняя – в зависимости от вкусов – форму, цвет, длину и аксессуары.

3. В эпоху классического и позднего средневековья (XII-XVI вв.) уже формируется родовое значение слова *mantel/mentel*, поскольку оно обозначает целый ряд моделей, последовательно сменяющих друг друга, а нередко и сосуществующих на определенном этапе развития немецкой культуры. Об этом свидетельствует целый ряд видовых обозначений: (1). *Nuschenmantel* – плащ или накидка округлой формы, которая закреплялась впереди застежкой [8: 128-129]; (2). *Heuke* (fem./masc.) или *Hoike, Houke* (ниж.нем) – плащ, накидка полукруглой формы, вошедшая в моду в XIV в., верхняя одежда курфюрстов [8: 128-129]; (3). *Husse* – тоже своего рода плащ, разновидность *Heuke*, с прорезьями по бокам, задняя часть накидки была в два раза шире, чем передняя ее часть [8: 128-129], при этом данный вид плаща вначале является частью женского, а затем мужского костюма [5: 1731]; (4). *Glocke* (fem.) – плащ округлой формы, часто с капюшоном, похожий на *Heuke*; (5). *Tappert/Trappert, Tabard* – длинная верхняя

одежда типа кафтана, конструкция которой сформировалась на основе накидки *Glocke* (6). *Houppelande* (fem.) или *Talar* – одежда типа *tappert*, сшитая по французской или бургундской моде [7: 128]; (7). *Schaube* (fem.) – широкая длинная или полудлинная немецкая мужская парадная одежда феодалов и крупных бюргеров; подобную же одежду носило и духовенство. (8). В XVI в., с возрастанием влияния Франции, в моду входит *mantel d'epouse* (мантель д'эпузэ) – «мантя новобрачной», свадебный наряд богатой аристократки, вышедшей замуж в первый раз: оно представляет собой платье с длинными рукавами различной формы и мантией, пришитой к вороту и плечевым швам спинки, расширенной книзу и переходящей в длинный шлейф. Женщины, вступавшие во второй, а тем более в третий брак, не имели права венчаться в мантель д'эпузэ [9: 531].

4. Начиная с XVII в. и по сегодняшний день тематическая подгруппа *Mantel* обогащается значительным числом видовых обозначений, являющихся либо заимствованиями, либо композитами с детерминатом « - *mantel*», ср.: *Schultermantel*, „*Brandenbourg*“, *Manteau*, *Redingote*, „*GreatCoat*“, „*Surtout*“, *Mantelet*, *Wickler*, *Paletot*, *Hänger*, *Ulster*, *Raglanmantel*, *Trenchcoat*, *Dufflecoat*, *Regenmantel*, *Caban-Mantel* „*KapGwenn*“, „*Stutzer*“, *Peachcoat*, „*Colani*“, *Cape* „*Pelerine*“, *Capuchon*, *Crombie Coat*, *Garrick*, *Havelock*, *Inverness-Mantel*, *Lackmantel*, *Ledermantel* („*Gestapo-Mantel*“), *Kleppermantel*, *Ledertrenchcoat*, *Lodenmantel*, *Pelzmantel*, *Poncho*, *Radmantel*, *Macintoshmantel*, *Plastikregenmantel*, *Bozenermantel*, *Navytrenchcoat*, *Staubmantel/Duster*, *Kotze*, *Burberry*, *Automantel*, *Schlüpfer*, *Stutzer*, *Benny*, *Caban*, *Blüchermantel*, *Slipon*, *Chesterfield*, *Gehpelz* и мн. др.

Как видим, номинации (и, соответственно, модели одежды), охватываемые родовым понятием *Mantel*, являются довольно многочисленными, что объясняется быстрым темпом развития текстильной промышленности, появлением новых орудий производства, началом проектного дизайна в одежде, появлением новых моделей одежды и необходимостью именования этих новых моделей. Лексема *Mantel* в немецком языке часто заменяется английским вариантом *coat*, а различные виды одежды обозначаются английскими словами, что обусловливается процессами заимствования культурных предметов вместе с обозначающими их словами, с одной стороны, и процессами языковой глобализации (характерной для многих европейских языков), когда немецкая продукция получает «модные» английские названия.

5. Специфический случай представляет собой диминутивная форма *mantellum*, *Mantille* (от лат. *mantellum*), сузившая свое значение и обозначающая кружевную накидку, закрывающую голову и плечи. В немецкий язык данная номинация заимствована из испанского языка [6: 392; 10: 2460]. Однако вместе с тем *Mantille* в XVIII-XIX вв. обозначала короткую плечевую накидку без рукавов [11: 122], к которой дамы надевали *Kapotthut* (*Kapotte*) [12: 2440 - 2441].

6. Уже с XI-XIII вв. и вплоть до настоящего времени лексема *Mantel* используется также и в переносном (метафорическом) значении, переходя в

терминосистемы архитектуры, техники, математики, биологии, экономики, юриспруденции и т.д.: *Manteltier, Mantelblech, Mantelrohr/ – draht/ – transformator, Mantelgesetz* и мн. др.

7. Значение «покрова» характерно для целого ряда образных метафорических оборотов с лексемой *Mantel*:

- *etwas mit dem Mantel der Vergessenheit/des Schweigens einhüllen/bedecken*;
- *eine Verfehlung mit dem Mantel der Nächstenliebe verhüllen*;
- *unter dem Mantel der Nacht*,
- *um etwas (Akk.) ein schöngeistiges Mäntelchen umhängen* и мн.др. [5: 1607-1612; 10: 2460; 12: 2440 - 2441].

Анализ лексикографических источников (лингвокультурологических, этимологических и толковых словарей), а также монографий по истории костюма и моды, позволяет сделать вывод о том, что сведения лингвокультурологического характера являются основным условием успешности процесса межкультурной коммуникации и при переводе необходимо знание не только исторической эпохи и характера обозначаемого соответствующим словом культурного предмета в рамках исходного языка, но и знание исторической эпохи и характера культурных предметов страны переводящего языка с целью выбора соответствующего приема перевода.

Литература

1. Трубачев О.Н. Реконструкция слов и их значений // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1980. - № 3. – С. 3 – 14.
2. Степанов Ю.С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Э. Бенвенист. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс/Универс, 1995. – С. 5 – 25.
3. Kluge Fr. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Berlin/Leipzig: de Gruyter, 1934. – 740 S.
4. Duden – 7: Das Herkunftswörterbuch. Die Etymologie der deutschen Sprache. – Mannheim/ Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1963. – 816 S.
5. Grimm - Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm (in 32 Teilbänden) – Leipzig: S.Hirzel, 1854 – 1971.
6. Paul H. Deutsches Wörterbuch. – Halle/Saale: Niemeyer, 1959. – 752 S.
7. Wisniewski C. Kleines Wörterbuch des Kostüms und der Mode. – Stuttgart: Philipp Reclam, 2005. – 284 S.
8. Thiel E. Geschichte des Kostüms. – Berlin: Henschel, 2004. – 464 S.
9. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов в 4 –х томах. – М.: Академия моды. – Т. 1, 1993. – 544 с.
10. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. – München: Mosaik, 1984. – 4358 S.
11. Meyers Neues Lexikon, Band 7. – Leipzig: Bibl. Institut, 1973.– 564 S.
12. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache/ Hrsg. R. Klappenbach, W. Steinitz. – Berlin: Akademie, 1977. – 3212.